

Чунмин вздохнул. Он не понимал, почему Чжан Сыхань ради незнакомца, который даже не знал о её существовании, готова была пойти на всё, совершить грех кармы и в итоге навредить и себе, и другим.

Разве так называемый кумир может быть важнее себя самого и даже родителей?

Старый монах с состраданием в глазах медленно перебирал буддийские чётки, снятые с его запястья:

— Намо Амитофо, Намо Амитофо...

Это была мантра перерождения.

Душа Чжан Сыхань затрепетала. Под молитву старого монаха она медленно выпрямилась, её тело озарилось мягким светом, лицо стало спокойным, а руки сложились в молитвенном жесте, непроизвольно подхватывая слова:

— Все злые деяния, совершённые в прошлом, порождены бесконечной жадностью, гневом и невежеством. Они исходят из тела, речи и ума, и теперь я искренне раскаиваюсь во всём.

Она трижды поклонилась старому монаху, а затем поднялась:

— Благодарю вас, учитель.

Её взгляд, прежде мутный, стал ясным, как никогда. Последнее влияние Зверя Кармы полностью исчезло.

Чунмин, увидев это, убрал золотую нить. Учитель прочитал мантру перерождения, значит, Чжан Сыхань пора уходить.

— Простите меня, — сказала она, обращаясь к Лу Лисюаню, с искренностью в голосе. — Я действительно сожалею.

Она знала, что объяснения уже не помогут, да и не нужны. Ошибка оставалась ошибкой, но она хотя бы должна была сказать ему «прости».

— И Линь Сяоци, Чэнь Сюэ и Ван Цзяцзя, передайте им, что я тоже прошу прощения. Спасибо.

Лу Лисюань чувствовал себя разрываемым на части. Он должен был ненавидеть её, но слёзы всё равно навернулись на глаза.

Чжан Сыхань улыбнулась ему. Её лицо, прежде искажённое злобой и уродством, стало светлым и прекрасным. Затем она исчезла, даже не взглянув на Чжан Ияо.

Лу Лисюань уронил слёзы.

Чунмин пошевелил пальцами, и в его руке появился твёрдый предмет. Он обменялся взглядами с учителем и старшим братом, а затем незаметно спрятал его.

Вэй Шуфан поднял руку, и Цзин Хай, получив приказ, подошёл к Чжан Ияо:

— Мисс Чжан, пора идти. Сегодня ничего не произошло, верно?

Чжан Ияо, уже потерявшая надежду, поспешно ответила:

— Да, да, ничего не произошло. Я ничего не слышала и не видела, нет, я даже не была здесь...

Она поспешно поднялась и направилась к двери.

Лу Лисюань вытер слёзы:

— И вы просто отпускаете её?

Старый монах покачал головой:

— Ничего страшного.

Он взял горсть семечек, и его прежний образ великого монаха исчез, словно иллюзия.

— Уже поздно, пора возвращаться.

Он смачно причмокнул:

— Еда здесь действительно хороша.

Чунмин удивился:

— Учитель, вы снова голодны?

Разве они не ели прямо перед тем, как пришла Чжан Ияо?

Старый монах бросил на него недовольный взгляд и поднялся.

Вэй Шуфан спокойно сказал:

— Учитель, не беспокойтесь. С завтрашнего дня трёхразовое питание будет доставляться к вам ежедневно.

Чунмин наконец понял. Он посмотрел на учителя с восхищением. Двоюродная бабушка была права: если держаться рядом с учителем, еда и питьё всегда будут.

— Учитель, подождите меня!

— Могу ли я рассказать об этом матери Чжан Сыхань? — спросил Лу Лисюань, выходя из ресторана.

Чунмин взглянул на учителя и ответил:

— Дело не в том, что мы запрещаем вам говорить другим, а в том, что вам никто не поверит.

Он и учитель прошли долгий путь с горы Лишань, и их не раз гнали и высмеивали. Даже он сам, если бы не открыл «Небесный глаз» и не увидел всё своими глазами, никогда бы не поверил, что этот неряшливый монах с вершины горы обладает такой силой.

Лу Лисюань потупил взгляд. Действительно, если бы он сам не увидел, то тоже не поверил бы. Лучше не говорить, это только добавит горя.

— А что... что будет с Чжан Сыхань? Она... — он не договорил, но вопрос висел в воздухе: будет ли ей очень плохо?

Чунмин заколебался, но честно ответил:

— Судя по словам учителя, она сначала отправится в Ад Вырывания Языков.

Хотя позже её обманул Зверь Кармы, но если бы она сначала не совершила грех речи, он бы не нашёл её.

Те, кто при жизни сеял раздор, клеветал, лгал и обманывал, после смерти попадают в Ад Вырывания Языков, где их язык вырывают железными щипцами.

Поэтому он не понимал, почему Чжан Сыхань ради незнакомца пошла на такие жертвы.

Лу Лисюань вздрогнул.

— Но... но в этом мире нет человека, который бы не сказал хоть одну ложь...

— Поэтому есть понятие «ложь во благо», — вмешался старый монах, улыбаясь. — Не всякая ложь — зло, и не всякая правда — добро. Всё зависит от намерения.

Лу Лисюань задумался.

Он не попросил Чунмина и других отвезти его прямо домой, а вышел на ближайшей автобусной остановке, где как раз был прямой автобус.

— Ладно, будь осторожен, пока, — Чунмин помахал ему рукой.

Он только что получил оставшуюся часть оплаты от Лу Лисюаня и улыбался особенно ярко.

— Пока.

Лу Лисюань помахал им, наблюдая, как они уезжают на машине. Он чувствовал себя растерянным.

Он сел на скамейку и долго смотрел на яркий свет фонарей, прежде чем пришёл в себя. Ведь события последних нескольких дней полностью перевернули его мировоззрение.

Но как бы то ни было, он разобрался с болью в сердце и узнал правду о самоубийстве Чжан Сыхань. Он был чист перед своей совестью.

Только после этого он понял, что в будущем будет осторожнее в словах и поступках, никогда не совершая зла. Хотя он и раньше не делал ничего плохого, самое серьёзное, что он делал, — это в детстве шалил и срывал цветы в соседском саду.

Может, стоит купить одежду и школьные принадлежности для детей из малообеспеченных семей? У него появилась смутная идея.

Конечно, он вряд ли когда-нибудь снова будет увлекаться какими-либо кумирами.

— ...Что делать, посмотри, с Янь Янь случилась беда... Что? Конечно, её опять оклеветали! Разве Янь Янь могла сделать такое? Один раз не хватило, решили ещё раз облить грязью! Я просто в ярости!

— Наверняка это проделки фанатов, снова распускают слухи. Не волнуйся, я спрошу в группе, что делать.

— Нет, я просто плачу, угу, почему всегда обижают Янь Янь? У меня даже руки трясутся! Я не пойду к тебе делать уроки, я останусь здесь, я сегодня должна восстановить справедливость для Янь Янь!

— Есть, есть, администратор группы онлайн, это точно те самые мерзавцы, которые специально публикуют клевету. У Янь Янь скоро выходит новый сериал, они завидуют. Чёрт, я сейчас им отвечу!

Лу Лисюань замер на шаге, собираясь сесть в автобус. Он обернулся и увидел двух девушек, младше его. В этот момент ему показалось, что он видит ужасного Зверя Кармы, который с радостью извивался и бросался на них.

*

Чунмин знал, что он во сне.

Это происходило не в первый раз, хотя наутро он помнил только смутные впечатления, а иногда и вовсе ничего.

Он увидел огромное дерево баньян, такое большое, что его могли обхватить только трое. Его густые ветви и листья возвышались над дорогой.

Солнце палило нещадно, цикады стрекотали, а рядом с деревом журчал ручей.

Вокруг всё было размыто и искажено, только это дерево оставалось чётким.

Вдруг стрекот цикад умолк, шум листьев прекратился, и воцарилась полная тишина.

Из-за дерева внезапно появились двое детей, мальчик и девочка, лет восьми-девяти. Мальчик играл с девочкой под деревом, то ловил цикад, то прыгал в ручей, брызгаясь водой. Мальчик залез на дерево, а девочка в ярком платье смотрела на него снизу, раскинув руки, словно боясь, что он упадёт.

Чунмин вспомнил себя и свою подругу детства Сяо Фан и улыбнулся.

Внезапно появился мужчина, лицо которого было не разглядеть. Он подошёл к дереву, и сон сильно затрясло. Неизвестно, что он сделал, но мальчик исчез, а девочка взяла его за руку и ушла от дерева.

Они шли и шли, дерево исчезло, и вдруг перед ними появилась старая деревянная дверь. Мужчина открыл её.

Чунмин вдруг осознал что-то, и его тело содрогнулось.

Нет, нельзя туда идти! Нельзя!!

Он бросился вперёд, но, хотя дверь была близко, он не мог до неё дотянуться. Он мог только смотреть, как мужчина ведёт девочку внутрь, а старая дверь медленно закрывается. В последний момент девочка обернулась, её взгляд был полон печали и слёз.

— Не иди туда!!

Он закричал изо всех сил, но мог только наблюдать, как дверь с грохотом захлопывается.

Чунмин резко проснулся, вскочив с кровати, его лицо было полно ужаса.

Это... это было...

Он вытер пот со лба, его лицо выражало изумление. Это был первый раз, когда он помнил сон так ясно, все детали остались в памяти.

Он был уверен, что не знал девочку, мальчика и мужчину из сна. Почему же он видел их?

И последняя сцена вызвала в нём сильные негативные эмоции: ненависть, отвращение, отчаяние.

Эти чувства застряли в горле, и ему было очень плохо.

<http://bllate.org/book/16737/1539936>